

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

О СЛАВЯНСКОМ ПЕРЕВОДЕ ВИЗАНТИЙСКОГО СИНАКСАРЯ

© 2008 г. Л. В. Прокопенко

В статье рассматриваются особенности переводческой техники, характерные для перевода Синаксаря (сборника кратких житий святых), а именно, перевод (не транслитерация) многих топонимов, этнонимов и имен, использование различных вариантов для передачи одного и того же греческого слова. Приводятся новые языковые данные для решения вопроса о том, кем был осуществлен перевод – восточными или южными славянами.

The article focuses on translation techniques used to produce a Slavonic version of the Synaxarium (a compilation of hagiographies: *vitae sanctorum*). We consider various translations rather than transliteration of toponyms, ethnonyms, and personal names, as well as different renderings of certain Greek words in the target text. We introduce new linguistic data, which helps identify, whether this translation is of East or South Slavonic origin.

Византийский Синаксарь – книга богослужебного назначения, в которой собраны краткие памяти (жития) святых, расположенные в порядке церковного календаря, принятого в византийской Церкви. Кроме собственно агиографических текстов, синаксари содержат также литургические указания. Существует множество редакций (семейств) синаксарей, формирование древнейших из которых исследователи относят к IX в. [1, р. 411–418]. Впервые они были выделены в фундаментальном труде И. Деле [2, с. V–LII]. Источником кратких синаксарных житий являются более пространные жития из сборников, называемых менологиями.

В более ранних версиях синаксарей нередко относительно большие тексты, либо, напротив, короткие формулы или инципиты житий. Появление же первого Синаксаря в его характерной, классической форме с систематическим собранием кратких житий связывают с деятельностью императора Константина VII Багрянородного (945–959) – это синаксари так называемого семейства Н* [2, с. XI–XIV; 3, с. 111]. Однако славянский перевод был сделан с другой, более поздней, редакции Синаксаря – группы В* (ее описание см. [2, с. XXIII–XXIX]). К этой группе относится, в частности, знаменитый Менологий императора Василия II (рукопись нач. XI в.; опубликована [4]) и несколько других синаксарей, в том числе рукопись из собрания Ватикана Vat. gr. 2046, датируемая приблизительно XII в. [5]. Как недавно было установлено А.М. Пентковским, именно последняя рукопись находится в самом близком отношении к тому оригиналу Синаксаря, которым пользовались славянские переводчики [6].

До того, как это стало известно, исследователям славянского перевода Синаксаря приходилось довольствоваться – в качестве его греческого источника – Менологием Василия II и

Сирмундовым синаксарем (XII–XIII вв.), опубликованным И. Деле с приложением выборки из некоторых других синаксарей. К сожалению, последний представляет собой, как пишет А. Луцци, “не монолитный текст, а скорее нагромождение редакций” [3, с. 110]¹.

По мнению О.В. Лосевой, славянский перевод Синаксаря был выполнен не ранее конца XI в. или начала XII в., так как формирование архетипа его греческого оригинала происходило в течение XI в., на что указывают включенные в него памяти² некоторых святых, скончавшихся не ранее этого времени [8, с. 26]. Примерно этой же датировки придерживаются и другие ученые.

Представляется, что Синаксарь был переведен сразу за весь год, а не по частям (например, за полугодия). Этот перевод сохранился в южнославянских годовых списках (самые ранние из которых датируются XIII в.) и в составе древнерусских списков полного Пролога краткой редакции за сентябрьское и мартовское полугодия, содержащих, кроме синаксарных житий, так называемый учительный раздел, то есть поучения, выдержки из патериков и т.д. (самые ранние списки также относятся к XIII в.)³. Особняком среди древнерусских прологов стоит Софийский Пролог за сен-

¹ Указания на степень соответствия славянского перевода (для житий за сентябрьскую половину года) греческим текстам Vat. gr. 2046, Менология и Сирмундова синаксаря см. [7].

² Под *памятями* могут пониматься как краткие жития святых, так и всего лишь указания на имена святых, память которых отмечается в данный день и не содержащие текста собственно житий. Далее в статье *память* и *житие* употребляются как синонимы.

³ О двух основных редакциях Пролога (краткой и пространной) см. [9, с. 376–381]. В пространной редакции синаксарные жития подверглись значительной переработке, поэтому в данной статье списки Пролога этой редакции не рассматриваются.

тябрьское полугодие (С). Его 1-я часть, датируемая рубежом XII–XIII вв., представляет собой Синаксарь без учительной части (редкий случай для древнерусской письменности), а 2-я часть, более поздняя, середины XIII в., содержит учительный раздел и прилетена к 1-й [10, с. 78–92].

Изучение славянских синаксарей (прологов)⁴ до сих пор велось только в двух направлениях: 1) попытки установить время и место перевода и национальную принадлежность переводчиков (южные или восточные славяне), основанные преимущественно на соображениях исторического характера и на наличии тех или иных славянских памятней в тех или иных рукописях Пролога [11–13; 14, с. 10–14]; 2) изучение лексики и грамматических особенностей отдельных списков Пролога (южнославянских и древнерусских) [15–24]. Серьезным недостатком всех работ о лексике Пролога является то, что в них не привлекается греческий оригинал – причем часто ссылаются на то, что этот оригинал якобы неизвестен.

В свою очередь, при изучении лексики внимание исследователей приковано к весьма небольшому кругу лексем, которые могут, по их мнению, разрешить проблему происхождения перевода и которым посвящаются все новые и новые статьи (см. например: [25; 26; 14, с. 14–15]). В настоящей работе мы попытаемся дать более широкую характеристику перевода, основанную на текстологическом анализе большого количества ранних списков. Основное внимание будет уделено переводческой технике, а также лексике, до сих пор мало исследованной. Материал извлекается из житий в основном за сентябрьскую половину года⁵. Цитаты в большинстве случаев приводятся по С (если не оговорено иначе), а в местах, утраченных в С⁶, а также для чтений, отличных от С (эти случаи оговариваются), – по древнерусским спискам краткой редакции и южнославянским синаксарям, указанным в конце статьи. Греческий оригинал цитируется по фотокопии рукописи Vat. gr. 2046, любезно предоставленной нам А.М. Пентковским.

⁴ Списки, содержащие только синаксарные жития, правильнее было бы называть синаксарями, однако по традиции их также называют прологами.

⁵ Это связано с тем, что древнерусские прологи разделены на полугодия и наиболее ранние списки содержат жития именно за сентябрьское полугодие. В настоящее время в ИРЯ РАН под руководством В.Б. Крысько готовится издание Пролога за сентябрьскую половину года по древнерусским спискам [27, с. 148–149]. В рамках этого проекта накоплено много материала, относящегося к переводу синаксарных житий, который мы здесь излагаем. Что касается подробного текстологического анализа синаксарных житий за мартовскую половину года (без которого невозможен полноценный анализ их лексики), то эта работа еще предстоит.

⁶ Состав и утраты С, а также Л и Пр 1313 см. [28].

По принципиальным соображениям (чтобы показать общность лексики переводного Синаксаря, сохранившейся в разных списках) ссылки даются не на рукописи и их листы, а на памяти (в сокращенной форме; имена святых приводятся в род. п.) и даты. Под этими датами разбираемые слова и выражения можно найти в любых синаксарях и прологах краткой редакции, если в них не утрачены листы с соответствующими датами.

Перевод топонимов, этнонимов и имен

Характерная особенность перевода Синаксаря – не транслитерация, а перевод тех топонимов, этнонимов и имен, которые были для переводчиков “значащими”. При этом в некоторых случаях ассоциации и, соответственно, перевод могли быть ошибочными.

Например, город Ἀρχίαλος передан как **приморие** (Севастиана, 16 сент.; ср. прил. ἀρχίαλος ‘приморский’), а Ἀρείος λόγος ‘Ариев холм, арена’ превратился в **ариквѣ ледѣ** (Дионисия Ареопагита, 3 окт.; Иерофея, 4 окт.). Последнее выражение, вероятно, заимствовано из Апостола (Деян 17.19; 17.22; ср. SJS 1, 51). Отметим, что в данном случае для перевода выбрано одно из значений слова λόγος, означающего ‘утес, холм, гора; лед, холод’ (производное от πηγνυμι ‘втыкать, сколачивать, уплотнять; сковывать льдом’).

Зминна халогѣ (так в Л, Пр 1313, Тр33, Л, а в С искажение – **въ земли иноу халогѣ**) – перевод названия города Ὀφιούρη, воспринятого как сочетание ὄφις ‘змея’ и ῥύμη ‘переулок’ (14 февр., ап. Филиппа). Монастырь τῆς Κρίσεως (род. п.) переведен как **соуднии** (1 дек., Филарета Милостивого), монастырь Χηνολάκκος – как **гоусинѣя ямы** (14 янв., Стефана, основателя монастыря “Гусиные ямы”; **Лесн хжсарьскыя ямы**), монастырь τῆς Τριχηναρίας (род. п.) – как **власнѣн** по ассоциации со словом θρίξ, род. τριχός ‘волос’ (14 февр., Авксентия).

Неясен перевод ἐν τοῖς ὄρεσι Τραπεζοῦντος как **въ горахъ тритторѣ** (так в Л; **Лесн тринѣ трьгове**; 20 янв., Валериана, Кандида и др.). Вторая часть славянского слова отражает ассоциацию с τράπεζα ‘меняльная лавка’ (?), но для **три** соответствия нет.

Топоним Монобаты передан как **кдиноприходнии**: ἐν Μονοβάτοις – Пр 1313 **въ кдиноприходнѣхъ**, С с искажением **въ кдинопредѣхъ** (7 февр., Петра). Вторая часть греч. слова, вероятно, ассоциирована с βατός, от глагольного прил. от βαίνω ‘ходить’.

Греческое название пролива Босфор τὸ Στενόν, как и остальные топонимы, переведено: **манаствѣрь...** **въ онѣ полѣ тѣснаго създавѣ** (τὸ Στενοῦ; 25 февр., еп. Тарасия). Как известно из летописей, пролив Босфор назывался по-русски

сѡдѣ (Срз 3, 607). Очевидно, переводчик данного синаксарного жития не знал этого слова или не знал, что ему соответствует греч. τὸ στενόν, поэтому не идентифицировал его при переводе. Τὸ στενόν может означать и просто узкий проход на суше или на море, в том числе пролив как имя нарицательное. Во всяком случае, можно сказать, что если наличие слова сѡдѣ в переводе ясно свидетельствует о его древнерусском происхождении, то его отсутствие с такой же ясностью свидетельствовать об обратном не может. Ср. также транслитерацию (морфологически адаптированную) τὸ στενόν в Житии Феодора Студита, которое, как считает Д.М. Буланин, было переведено с греческого южными славянами [29, с. 177]⁷: **приде оуже и къ патриархоу. никифорови... въ своемъ манастыри... иже прилежитъ близъ стѣна (παράκειται τοῦ στενοῦ)** (цитируется по [31, с. 380–381]).

Не стали исключением из правила, которого придерживались переводчики Синаксаря, – “переводить все, что можно перевести” – и этнонимы. **Глазатии** – таков перевод слова βλέμυες или βλέμυες, названия эфиопского племени влемиев (употребляется 6 раз в трех памятях 14 янв.). Это слово вызывало и до сих пор вызывает большие споры. Впервые ввел его в научный оборот еще в 1842 г. А.Х. Востоков, предположив, что оно происходит от русского **глазъ** и возникло благодаря ассоциации βλέμυες с βλέμια ‘взор’ [25, с. 454]; с ним согласился И.И. Срезневский [32, с. 19]. Болгарские ученые Р. Павлова и Р. Станков отвергают это утвердившееся в российской науке мнение, указывая, в первую очередь, на то, что слово **глазъ** в значении ‘орган зрения’ появляется в русском языке очень поздно, в конце XVI в., ссылаясь при этом на СлРЯ 4, 29 [14, с. 14–15; 33, с. 67; 26, с. 60].

Действительно, первичным значением общеславянского **глазъ** считается ‘шар, камень’ (Фасм. 1, 409–410; ЭССЯ 6, 117–118; ср. также статью **глазъкъ** в СДРЯ 2, 327). Однако еще до появления работ Р. Павловой и Р. Станкова в СДРЯ (2, 327) был приведен пример существенно более ранней фиксации слова **глазъ** в значении ‘глаз’, а именно начало XIV в.⁸. Если писец паремейника в начале XIV в. осмелился (пусть в записи) употребить **глазъ** вместо **око**, это означает, что слово имело достаточно широкое распространение и не было ярко маркированным. Напротив, в XII в., если к этому времени новое

значение слова **глазъ** уже сформировалось, оно, очевидно, было грубым просторечием, находившимся вне книжного языка (как в современном русском языке *шары* или *зенки* вместо *глаза*). Но именно такое слово с пейоративным оттенком и нужно было переводчику для передачи названия дикого племени, несколько раз нападавшего на монахов на Синайской горе. Другого варианта для перевода βλέμια, которое он несомненно усмотрел в этом названии, не было: ***оуитъин** или ***зърауитъин** от **око** и **зъракъ** неизбежно вызывало бы ассоциации с композитами **мъногооуитъин** и **мъногозърауитъин**, употреблявшимися по отношению к херувимам и серафимам (SJS 18, 241; [35, с. 368]) что в данном случае было нежелательно. Отметим, что на экспрессивное значение слова **глазатии**, если оно является калькой греч. βλέμια, указывал Е. Русек [18, с. 631].

Гипотеза Р. Станкова о том, что **глазатии** – это искаженное **главатии**, не лишена интереса, но не поддерживается рукописной традицией: ни в одном списке (ни южно-, ни восточнославянском) такого чтения нет. Альтернативное объяснение Р. Станкова – то, что **глазатии** употреблено с древним значением корня **глазъ**, – наталкивается на непреодолимое препятствие в виде греческого оригинала перевода. Какое греч. слово со значением ‘шар’ или ‘камень, скала’ и т.п. мог бы увидеть в βλέμυες переводчик, чтобы так перевести это слово? А другого повода для такого перевода, кроме ассоциации с греческим, мы в данном случае не находим. Попытка Р. Станкова показать, что переводчик хорошо знал о влемиях из других произведений славянской письменности и употребил слово **глазатии** в значении ‘жестokie, жестокосердые’, на наш взгляд, неубедительна. Кроме того, суффикс **-ати** имеет ограниченную продуктивность, как пишет и сам автор статьи о “глазатых”. Таким образом, лучшего объяснения для появления слова **глазатии** в переводе Синаксаря, чем то, которое дал еще А.Х. Востоков, пока нет.

Не только топонимы и этнонимы, но и многие другие значащие греческие имена собственные в Синаксаре переводятся. Например, под 12 дек. находится память **мѣтника разоумника** (Συνετός). Однако в заголовке памяти 22 февр. это же имя не переведено – **сѣнета мѣника** (Συνετοῦ). О вариативности перевода см. ниже. Переведены имена: Ἰωάννης Καλύβιτος (15 янв.; от καλύβη ‘хижина’) – **иоанъ коцѣникъ**, Χρυσή – **злата** (30 янв., Ипполита).

В памяти Аттика и др. 2 нояб. упоминается **кѣназъ растоѣци** (Αὐξάνων). Это имя явно было не распознано как таковое: **моуѣни бѣша-маркелѣмъ доуѣсѣмъ-н растоѣцю севастинскомѣ кѣназю** (βασανίζονται ὑπὸ Μαρκελλοῦ τοῦ δουκὸς καὶ Αὐξανόντος τοῦ τῆς

⁷ Со ссылкой на мнение А.И. Соболевского и Н.Б. Тихомирова. Впоследствии А.И. Соболевский отнес Житие Феодора Студита к числу русских переводов [30, с. 143].

⁸ Паремейник, писец которого сделал такую запись: **ѡ стѣин пантеленмонѣ поспѣши оуже глази спѣ хотѣтъ**, датировался ранее XIV–XV вв., но исследование В.В. Калугина показало, что он написан в 1312–1313 гг. [34, с. 46].

πόλεως Σεβαστείας ἄρχοντος ‘были мучены Маркеллом дуксом и Авксантом, архонтом города Севастии’). Здесь второй род. п. Αὐξάνοντος τοῦ... ἄρχοντος, зависящий, как и первый, от ὑπὸ, был понят как gen. abs. и передан соответственно дат. самостоятельным (в *Л* и *Тр 33* находим вместо **растоуцию** – **не соуцию**, то есть дальнейшее переосмысление).

Имена могут одновременно транслитерироваться⁹ и переводиться. Единственный пример – память Веры, Надежды, Любви и Софии 17 сент., причем транслитерированные имена сохранились только в части списков пространной редакции

Пролога: *Тр33* **страсть ст҃ы двѣ сестрениць. вѣстн. алпиды. рекъши надежи вѣры любве и мѣри нхъ софыи; П59 ст҃хъ .г҃ .дѣвѣ вѣстн. алпиды. апѣ. рекше веры. любве. надежи. и мѣри нхъ софыи** (Πίστης, Ἑλπίδος, Ἀγάπης)¹⁰. Ни в одном синаксаре или прологе краткой редакции они не найдены (в *С* лакуна), но несомненно восходят к протографу перевода Синаксаря.

Вариативность перевода

О вариативности переводческих решений для одних и тех же греческих слов и выражений в Синаксаре кратко упоминал еще М.Н. Сперанский (например, εἰκὼν передается как **икона** и **образъ**). Он объяснял это совместной работой нескольких переводчиков-славян, которая приводила также к тому, что в одних местах перевода мы находим русизмы, а в других не находим [11, с. 188].

Действительно, лексическое варьирование или синонимия широко представлены в переводе Синаксаря, который находится таким образом в одном ряду с другими славянскими переводами и, прежде всего, с переводами Кирилла и Мефодия. Проблема лексического варьирования, главным образом в новозаветных текстах, изучена довольно хорошо; доказано, что вариативность была изначально присуща ранним славянским переводам [37, с. 60–83; 38, с. 39–42]. Отметим, что некоторые авторы по отношению к лексическим вариантам используют термин “дублиеты”; дублиеты могут быть одноязычными или двуязычными [39, с. 100–106; 40, с. 34–40]. При этом о дублиетах чаще говорят в тех случаях, когда варианты находятся в непосредственной близости друг от друга, на расстоянии нескольких строчек или на соседних листах рукописи. В Синаксаре варианты пе-

ревода обычно распределены по тексту, в непосредственной близости они находятся редко.

Рассмотрение вопроса о вариативности перевода Синаксаря осложняется тем, что этот перевод выполнен, по мнению многих исследователей, не одним человеком, а коллективом (в годовом Синаксаре более 800 кратких житий – это довольно большая рукопись, обычно не менее 300 листов). Поэтому часть вариантов можно отнести на счет того, что в переводе участвовали разные люди, возможно, с различающимися переводческими манерами (стилями). Нельзя исключать и разную национальную принадлежность переводчиков, о которой писал М.Н. Сперанский.

Распределение в переводе Синаксаря некоторых лексических вариантов исследовала Т.В. Пентковская. Это пары **вьрста/попырице** (μίλον), **пожаръ/запаленик** (ἐμπρησμός), **говяжда жилы/волоута жилы** (τὰ βοῦνευρα), **керамида/чръпица** (οἱ κέρατοι). По словам исследовательницы, “одно и то же греческое слово в различных проложных статьях иногда переводится с использованием нескольких славянских эквивалентов, один из которых может быть характерным регионализмом” [41, с. 132]. Отсюда Т.В. Пентковская делает вывод: “<...> наличие лексических дублетов <...> свидетельствует о работе нескольких переводчиков” [41, с. 135].

Чтобы подтвердить или опровергнуть этот вывод, рассмотрим подробнее лексические варианты в переводе Синаксаря. Ниже перечисляются найденные нами пары (иногда тройки) вариантов перевода одного греч. слова. Обычно один из членов пары (названный первым) употребляется часто, а другой значительно реже.

БИТИ/ТЕТИ – τύπτω ‘бить’, чаще в страд. залоге, особенно в виде прич. **бикнѣ/тепенѣ** (τυφθείς). В большинстве случаев греч. причастие переводится как **бикнѣ** и только несколько раз как **тепенѣ**. **ТЕТИ** встречается в древнем переводе евангелий (SJS 43, 449–450) как отражение μαστιγῶω, но не является редкостью и в русских памятниках (Срз 3, 953–954). Вероятно, этот глагол был хорошо известен всем славянским книжникам.

Это архаичное слово подвергалось правке в некоторых списках и заменялось на **БИТИ**. Ср. 12 окт., Прова, Тарха и Андроника: в *С* и *П* **тепенѣ**, в других списках, в том числе в *Лесн* и *П58* – **бикнѣ**; 20 окт., Артемия чудотворца: *С*, *Пр 1313* и *Ф тепенѣ*, *Лесн*, *П58*, *Тр33 бикнѣ*, *Л* и *П лакуны*; 25 окт., Уара и др.: *С*, *Л*, *Пр 1313* и *П58 тепенѣ*, *Лесн* и *Тр33 бикнѣ*, *П* и *Ф лакуны*; 23 нояб., Архипа, Филимона, Апфия: *С*, *П*, *Лесн тепенѣ*, *Пр 1313*, *П58 бькнѣ/виень*, *Тр33 бькни*, *Л* и *Ф лакуны*. Но в последнем житии находим далее **каменикѣмъ повькнѣ б҃ы** (ἐλιθοβολήθη) и снова **повькнѣ б҃ы**

⁹ Во всех рассматриваемых в статье заимствованных греч. словах транслитерирована только основа, в то же время они имеют славянские окончания и морфологически адаптированы.

¹⁰ Кроме названных, это списки *Син244*, *Син247* и др. Наличие грецизмов в этом житии в исследовании Л.П. Жуковской было одним из критериев для выделения редакций Пролога [36].

(*τυφθεῖς*) уже во всех списках без разночтений (в некоторых с пропусками).

Как показывает последний пример, **тепенъ** и **викнъ** могли употребляться в одном житии (одним переводчиком) с целью избежать тавтологии, особенно если в греч. оригинале были синонимичные глаголы. Ср. аналогичные примеры 23 дек., критских мучеников и 15 февр., в памяти Майора.

дързнуѣти/не обинуватиса. Эти глаголы и производные от них существительные являются отражением *παρρησιάζομαι* ‘говорить смело, открыто’ и *παρρησία* ‘смелость, прямота’. В большинстве случаев дат. п. *παρρησία* переводится как (**съ**) **дързновеникъмъ**, а прич. *παρρησιασάμενος* – как **дързнуѣвъ**. Например, в житии Севириана (9 сент.) *ὁμολογῆσας παρρησία* переведено как **исповѣда дързновеникъмъ**, так же в житиях Минодоры, Нимфодоры и Митродоры (10 сент.), Феодора Александрийского (12 сент.), Папы (14 сент.) и др. Наряду с этим встречается перевод *παρρησία* как **не обинуватиса** (3 сент., Аристиона), **не обинуватицеса** (5 сент., Фифаила и Вевеи; 4 февр., Папия, Диодора и Клавдиана). Оба глагола зафиксированы в ст.-сл. памятниках (ср. SJS 10, 522–523; 22, 468). Таким образом, традиция их варьирования восходит к древним славянским переводам.

лыстѣ/пата/голѣнь – *ἀσπράγαλος* ‘лодыжка’. **Лыстѣ** находим 3 сент., в памяти Анфима; **пата** – 3 сент., Василисы и 7 нояб., Антония и его родителей; **голѣнь** – 9 нояб., Ореста. **Лыстѣ**, вероятно, наиболее архаичное из них; встречается в ст.-сл. Псалтырях как перевод *κνήμη* ‘голень’ (Пс 146.10; SJS 17, 145). **Лыстѣ** использовано также для перевода *ἀγκύλη* зд. ‘колено, бедро’ (19 сент., 150 мчч.). Заметим, что два жития 3 сент. слишком близко расположены друг от друга и от начала Синаксаря, чтобы приписывать их перевод двум разным переводчикам (то же касается памятней 7 и 9 нояб.). Это означает, что и один переводчик мог употребить два разных славянских слова для перевода одного греческого.

одѣтиса/облеуиса – *ἐνδύω*. Формы этого греч. глагола в двух житиях 12 февр. переведены по-разному: **одѣвѣса** (*ἐνδυσάμενος*; Антония) и **обѣлкъшиса** (*ἐνδυσάμενη*; Марии, “претворенной” Марином).

оклеветати/облѣгати/обадити – *διαβάλλω*. Почти всегда видим перевод **оклеветати** (7 окт., Сергия и Вакха; 12 окт., Анастасии; 12 дек., Разумника и др.) или **облѣгати** (29 окт., Клавдия и др.; 4 нояб., Порфирия и др.). Но в житии Евтропии (30 окт.) и в житии Иоанна, Савория и др. (20 нояб.) находим **обадити**. **Обадити** в некоторых случаях может не восходить к протографу, а быть более поздней заменой. Так, в житии Александра “иже в Селуни” (9 нояб.) в *С, П, Лесн* явно первичное **непѣцванъ** (**непѣцванъ же хъганъ**

бъгъти ‘полагали, что он христианин’ – *ὑποπτεύ-θεῖς* от *ὑποπτεύω* ‘подозревать, предполагать’), а в *Пр 1313* и *Тр33* вторичное **обаженъ**.

оувѣщати/оутголити – *πεῖθω* ‘уговаривать’. В большинстве случаев этот глагол переводится как **оувѣщати**. Более редкий вариант (20 дек., Евгения и Макария): **оутголиста**. Эта пара вариантов также восходит к синонимии, отраженной в ст.-сл. памятниках (SJS 45, 593–594; 47, 711).

оусѣбноѣти/оуати – *κόπτω* (в страд. залоге). В абсолютном большинстве случаев употребляется **оусѣбенъ бѣ** (**оусѣбени бѣша**). Но 10 февр., в памяти Харлампия, Порфирия, Даукта: *ἐκόπησαν αἱ χεῖρες αὐτοῦ* ‘были отсечены руки его’ – **оуатсаса роуцѣ кго** (чтение *Лесн оусхостѣ кмоу ржцѣ* явно вторично).

Все перечисленные выше варианты были одноязычными. Двухязычных дублетов в переводе Синаксаря немного. Помимо указанных М.Н. Сперанским *икона/образъ* и Т.В. Пентковской *керамида/чрѣпница* можно отметить еще несколько.

амволъ (**оумволъ**)/**оулица** – *ἐμβολος* ‘улица, крытая галерея’. Первый вариант встречается 10 янв., в памяти Маркиана: *Π58 съза ѿтѣм принты ѿрквь и ѿтѣм анастасиѣндеже в домниновѣхъ оумволѣхъ* (*ἐμβόλοις*), *Лесн оувоволѣхъ* (!), *С1325 амволѣхъ*, в *С* пропущено. То же греч. слово в другой памяти переведено как **оулица** (22 янв., Тимофея; все списки).

образъ/скима – *σχῆμα* (о принятии схимы). Обычным переводом этого слова в Синаксаре является **образъ**, но один раз встретилось **скима** (12 февр., Антония).

спекоуляторъ/оусѣкатель (**посѣкатель**). В одном и том же житии (9 нояб., Александра “иже в Селуни”) слово *σπεκουλάτωρ* ‘палач’ один раз транслитерировано, а второй раз переведено.

приуѣтъникъ/клирикъ – *κληρικός*. 19 сент. в заголовке памяти Иануария и др. святые Фест и Десидерий названы ‘клириками’, а в тексте – ‘причетниками’. Чаще для перевода *κληρικός* используется **приуѣтъникъ** (2 окт., Киприана и Иустинии; 24 окт., Прокла; 13 нояб., Иоанна Златоуста; и др., всего 6 раз); но встречается и **клирикъ** (24 нояб., Григория, еп. Акрагантского; 15 дек., Елевферия).

ѿрьскын/василискъ – *βασιλίσκος* ‘царек’. Это слово 13 нояб. (Милия, Евория и др.) переведено как **ѿрьскын**, а 25 нояб. (Екатерины) транслитерировано: **дѣци василанска нѣкоког**.

Рассмотренный материал (приведена лишь небольшая часть его) показывает, что в каждом отдельном случае варианты в переводе Синаксаря могли появляться по одной из трех причин:

1) работа разных переводчиков с различными переводческими манерами и лексическими установками (например, склонностью к архаизмам и грецизмам или предпочтением общеупотребительной лексики);

2) стремление использовать разные лексические варианты для того, чтобы разнообразить текст, характерное для работы одного, отдельно взятого переводчика, – в этом случае дубликаты (или хотя бы часть их) восходят к работе одного переводчика;

3) редактирование текста, которое имело довольно ограниченный объем и, скорее всего, представляло собой спонтанные замены писцов (примеры мы перечислили выше).

Какая причина, 1-я или 2-я, больше повлияла на появление вариантов, сказать трудно. Так же трудно определить, сколько было переводчиков, или пытаться установить границы их работы. Отметим, что все лексические варианты, приведенные выше, несмотря на большую или меньшую распространенность тех или иных слов, принадлежат к общему словарю славянских переводчиков и не могут с достаточной надежностью свидетельствовать о происхождении перевода. В качестве несомненно регионального можно расценивать только слово **вьрста** в паре **вьрста/попърице**.

Русизмы в переводе Синаксаря

Всех исследователей Пролога традиционно волнует вопрос, есть ли в переводе синаксарных житий русизмы, и если есть, то много ли их.

1. С этой точки зрения неоднократно рассматривалось слово **корстница/керстница/користница**. Оно встречается 4 сент., в памяти Моисея законодателя, в древнерусских списках в форме **корстница** или **керстница**, в южнославянских *Лесн*, *П58* в форме **користница** (но в списке Болгарской академии наук, № 72 также в форме **корстница**): *Пр 1313* (С и Л лакуны) **вложѣши в ковѣжець рекѣше въ корстници; видѣвши корстницю; П58 вложивши въ ковѣжець рекше въ користницѣ; видѣвши користницѣ.**

В греческом Синаксаре этим фразам соответствует ἐνέβαλεν εἰς κιβώτιον ἥτοι σурτάριον; ἰδοῦσα τὸ σурτάριον. Как видим, глосса не славянская, а греческая, поэтому славянский переводчик был вынужден подыскать второе слово, хотя бы отчасти синонимичное слову **ковѣежьць**, для передачи этой глоссы.

Суртáριον мы не нашли в греческих словарях¹¹, в латинском переводе Менология Василия оно передано как *fiscella* ‘корзинка’ (PG 117, 32).

¹¹В обширной базе данных Thesaurus linguae graecae (<http://www.tlg.uci.edu>) **суртáριον** встречается два раза – в “Synaxarium”e...” И. Деле (житие Григория папы римского, 12 марта) и в “Алхимических фрагментах”.

Суртáριον встречается в греч. Синаксаре еще раз: в житии Григория папы римского 11 марта (в Менологии **σιτάρκιον**, также не отмеченное в словарях, с латинским переводом *сигмена* ‘кошелек, мешок для денег’). В Прологе это слово переведено как **скрина** (отметим разные переводческие решения в этой памяти и памяти 4 сент.):

Лесн изъасть скринѣ злѣ. иже въ монастыри (ср. **скрина** в SJS 37, 94). Таким образом, **суртáριον** значит ‘ларец, шкатулка’, а не ‘корзинка’ (трудно представить себе золотую корзинку в монастыре), и **корстница/користница** должно значить примерно то же.

Вероятно, для редкого греч. слова переводчик нашел такое же редкое (региональное) славянское. **Керстница** – уменьшительное от **керста**, заимствованного в древнерусский из прибалтийско-финского (ср. фин. *kirstu* ‘ящик, тюрьма’, эст. *kirst* ‘ящик, гроб’; Фасм. 2, 225, 338). **Корстница** – его вариант (с переходом *kirst-* > *кърст-* > *кърст-*). Южнославянским языкам этот корень неизвестен.

Е. Русек (и вслед за ним К. Трайкова) производит **користница** от **кора** с суффиксами **-ист** (указывая, что этот суффикс неизвестен старославянскому, но не редок в современном болгарском языке, правда, не приводя примеров) и **-ница** [18, с. 625; 19, с. 29]. Это объяснение не кажется убедительным, тем более, что **користница** могло получиться из **корьстница** (под влиянием **користь**), но не наоборот. Из двух вариантов первичным следует признать **корстница**.

Керста встречается в Синаксаре также 28 июля, в житии Евстафия Анкирского как перевод **ὑλοσκόκοιον** ‘ящик’, два раза (так в *Ф*, *Т171*, *Т172*; в *Лесн* **ковѣежьць**; Срз 1, 1206). **Корстница** имеется также в пространной редакции Пролога 30 дек., в памяти Феодоры (источник – Житие Василия Нового).

В Септуагинте в рассказе о Моисее (Исх 2.3–5), который был источником синаксарного сюжета, используется другое греч. слово: **θήβις** ‘ларец, корзинка’, и другое славянское находим для его перевода: **кравица** (SJS 15, 58). Это слово, вероятно, было хорошо известно – оно есть в Ипатьевской летописи и в Палее именно в пассажах о Моисее (СДРЯ 4, 280) и стало заменой для **корстница** в некоторых списках Пролога в памяти 4 сент.: *Тр33* в **ковѣежьць рекше въ кравицию; и видевши кравицию; У70** вложивши **і** въ **ковѣежьць; видѣ кравицию**.

2. **Заратитиса** ‘начать войну’ (Михаила игумена Зовийского, 1 окт.): **заративъ же сѧалимъ амирѣи агараньскыи на страну тоу** (ἐκστρατεύσας). Так во всех списках, но в некоторых с искажениями, например, *Лесн*: **възвратив же се; У70: възвративсе**. Слово часто употреблялось в летописях, отмечено также в пе-

реводе “Истории Иудейской войны” Иосифа Флавия (СДРЯ 3, 343; СлРЯ 5, 286).

3. **Опрататиса** ‘прибрать себя, приготовиться к смерти’ (8 окт., Пелагии девы): **и се рекши ѹтънѣ опратавшиса предасть дхъ гви** (περιστείλασα ἐαυτήν). В СДРЯ (6, 148) на это слово, кроме Пролога, приведены цитаты из Жития Феодосия Печерского и из Киево-Печерского патерика. Ср. также перевод περιστεύω как **опрататиса** в значении ‘распластаться (крыльями; о птице)’ в Житии Феодора Эдесского (СлРЯ 13, 53).

Также **опратати** ‘обрядить покойника’ (4 янв., Феогена): **и опратавшѣ ѹстънѣ погребѡш** (περιστεύοντες). В словарях в этом значении цитаты из прологов, Киево-Печерского патерика и Ипатьевской летописи (СДРЯ 6, 148; СлРЯ 13, 52–53).

4. Упомянутая выше **вьрста** в знач. ‘мера длины’ как перевод μέτρον (3 окт., Дионисия Ареопита). Встречается в этом значении в оригинальных древнерусских текстах, Житии Андрея Юродивого, “Истории Иудейской войны” [42, с. 34], в спорных с точки зрения локализации перевода Пандектах Никона Черногорца и Хронике Георгия Амартола, а также в Рязанской кормчей (СДРЯ 2, 267; СлРЯ 2, 93).

Как видим, лексических русизмов в переводе Синксаря очень немного (напомним также о “глазатых”, разобранных выше, и о предположительных регионализмах **запаленик** и **волоуи**, названных Т.В. Пентковской). Тем не менее нельзя согласиться с выводом В. Желязковой, что “лексемы, которые можно считать типично русскими <...> характерны только для Софийского списка” [15, с. 88]: рассмотренные выше лексемы находятся во всех списках (если в них не утрачены соответствующие листы) и несомненно восходят к протографу перевода. Их очень мало, но они есть, и отмахнуться от них нельзя.

Вероятно, М.Н. Сперанский был прав: в том коллективе, который предпринял перевод Синаксаря, один или несколько переводчиков были носителями древнерусского языка. По крайней мере, представляется возможным приписать им перевод памятней в начале сентября (**корстница**, **запаленик**), начале октября (**вьрста**, **заратитиса**, **опрататиса**), 14 января (**глазатни**), 28 июля (**керста**); напротив, памяти февраля (где не употреблено слово **боудъ** и появляются транслитерации **скима** и **сүнеть**, выбивающиеся из общего строя перевода), можно считать принадлежащими перу других (южнославянских) переводчиков.

ИСТОЧНИКИ

а) Рукописи

древнерусские

Л – ГИМ, Хлуд. 187, 1262 или 1282 г.

П – РГАДА, Тип. 156, 2-я пол. XIII в.

П59 – РНБ, Погод. 59, рубеж XIV–XV вв.

Пр 1313 – ГИМ, Син. 239, 1313 г.

С – РНБ, Соф. 1324, 1-я часть, рубеж XII–XIII вв.

С1325 – РНБ, Соф. 1325, XIV в.

Син244 – ГИМ, Син. 244, 2-я пол. XIV в.

Син247 – ГИМ, Син. 247, 2-я пол. XIV в.

Т171 – РГАДА, Тип. 171, сер. XIV в.

Т172 – РГАДА, Тип. 172, 1383 г.

Тр33 – РГБ, ТСЛ 33, рубеж XIV–XV вв.

Ф – БАН, 4.9.19, 4.9.20 и 4.9.21, XIII или XIV в. (издание [43])

южнославянские

Лесн – Белград, Архив Сербской Академии науки и искусства, № 53, Станиславов или Лесновский Пролог, 1330 г. (издание [44])

П58 – РНБ, Погод. 58, 1339 г. (издание [45])

У70 – ГИМ, Увар. 70, XIII в.

б) Другие источники

PG – Patrologiae cursus completus. Series graeca / Ed. J.-P. Migne.

SJS – Slovník jazyka staroslověnského. Seš. 1–52. Praha, 1958–1997.

СДРЯ – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 1–8. М., 1988–2008.

Срз – Срезневский И.И. Материалы для Словаря древнерусского языка. Т. 1–3. М., 1958.

СлРЯ – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–28. М., 1975–2008.

Фасм. – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Перевод с нем. и дополнения О.Н. Трубачева. Т. 1–4. М., 1964.

ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд. Вып. 1–34. М., 1975–2008.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Delehayе H. Synaxaires byzantins, menologies, typica / Ed. F. Halkin. London, 1977.
2. Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae e codice Simondiano nunc Berolinensi adiectis synaxariis selectis / Ed. H. Delehayе. Bruxelles, 1902.
3. Luzzi A. La piu antica recensione del Sinassario di Costantinopoli // Liturgia e agiografia tra Roma e Costantinopoli: Atti dei Seminari di Studio. Grottaferrata, 2007. (Ἀνάλεκτα Κρυπτοφέρρης; 5).
4. Menologium Basilianum // PG 117. Paris, 1894.
5. Luzzi A., Perria L. Un Sinassario-Tipico italogreco sui generis: il Vat. Gr. 2046 // Calabria bizantina: civiltà bizantina nei territori di Gerace e Stilo. Soveria Mannelli, 1998.
6. Пентковский А.М. Византийские синаксари и славянские прологи // Palaeobulgarica. XXXII (2008). № 4 (в печати).
7. Прокопенко Л.В. Состав и источники Пролога за сентябрьскую половину года // Лингвистическое источниковедение и история русского языка <2006–2007>. М., 2008 (в печати).

8. Лосева О.В. К вопросу о формировании проложных редакций // Вестн. РГНФ. 2005. № 3 (40).
9. Фет Е.А. Пролог // Словарь книжников и книжности древней Руси. Вып. I. Л., 1987.
10. Фет Е.А. О Софийском прологе конца XII – начала XIII в. // Источниковедение и археография Сибири. Новосибирск, 1977.
11. Сперанский М.Н. К истории взаимоотношений русской и югославянских литератур // Изв. по Отд. рус. яз. и слов. 1923. Т. 26.
12. Серебрянский Н.И. Древнерусские княжеские жития (обзор редакций и тексты). М., 1915.
13. Mošin V. Slavenska redakcija prologa Konstantina Mokijskog u svjetlosti vizantijsko-slavenskih odnosa XII–XIII vijeka // Zbornik Historijskog instituta Jugoslaven-ske akademije. Zagreb. 1959. Vol. 2. (Zavod za pov-ijesne znanosti).
14. Павлова Р. Увод // Станиславов (Лесновски) Пролог от 1330 година. Велико Търново, 1999.
15. Желязкова В. Общая характеристика лексического состава Софийского Пролога конца XII – начала XIII в. // Palaeobulgarica. XXII (1998). № 4.
16. Желязкова В. Лексиката на Софийския Пролог от края на XII – началото на XIII век. Автореф. на дис. ... “канд. на фил. науки”. София, 1995.
17. Koneski B. O Prologu Stanisława // Studia linguistica Polono-Jugoslavica. Historia języka, dialectologia, onomastica. T. 1. Wrocław etc., 1980.
18. Rusek J. Ze studiów nad słownictwem najstarszych słowiańskich prologów // Македонски јазик. 1981–1982. № 32–33.
19. Трајкова К. Лексиката на Станиславовиот пролог. Скопје, 2002.
20. Трајкова К. Лексичките слоеви во Станиславовиот пролог // Cyrillomethodiana. Praha, 2005.
21. Маринова А. Специфична употреба на някои съществителни имена от обикновения Пролог като названия на оръдия и средства за мъчение // Преславска книжовна школа. 2005. Т. 8.
22. Шелепова Л.И. Лексические разночтения в Прологе (на материале списков XII–XVII вв.): Учебн. пособие. Барнаул, 1992.
23. Орлова Т.И. Многоуровневый анализ варианности в церковнославянском языке (на материале списков Пролога XIII–XIV вв. мартовской половины года). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 1999.
24. Шевчук О.П. Пролог XIII в. (РГАДА. Тип. 156) – древнейшая псковская рукопись // Древняя Русь. 2002. № 3(9).
25. Востоков А.Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842.
26. Станков Р. Глазатъте? // Palaeobulgarica. XXI (1997). № 3.
27. Крысько В.Б., Прокопенко Л.В., Шевчук О.П. Исследование и подготовка к изданию славяно-русского Пролога по древнейшим спискам (XII–XIII веков) // Вестн. РГНФ. 2007. № 4 (49).
28. Прокопенко Л.В. Источники Пролога за сентябрьскую половину года (краткой и пространной редакций) по четырем спискам XII–XIV вв. // Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 8. Приложение. М., 2008.
29. Буланин Д.М. Житие Феодора Студита // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.). Л., 1987.
30. Соболевский А.И. Особенности русских переводов домонгольского периода // Соболевский А.И. История русского литературного языка. Л., 1980.
31. Выголексинский сборник / Изд. подгот. В.Ф. Дубровина, Р.В. Бахтурина, В.С. Голыщенко. М., 1977.
32. Срезневский И.И. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. СПб. Т. 3. 1881.
33. Павлова Р. Петър Черноризец. Старобългарски писател от X век. София, 1994. (Кирило-Методиевски студии; Кн. IX).
34. Калугин В.В. Андрей Микулинский и Козьма Попович – псковские писцы XIV в. // Книжные центры Древней Руси XI–XVI вв.: Разные аспекты исследования. СПб., 1991.
35. Ильина книга: Рукопись РГАДА, Тип. 131 // Лингвистическое издание, подготовка греческого текста, комментарии, словоуказатели В.Б. Крысько. М., 2005.
36. Жуковская Л.П. Текстологическое и лингвистическое исследование Пролога (избранные византийские, русские и инославянские статьи) // IX Международный съезд славистов. Славянское языкознание: Докл. сов. делегации. М., 1983. Таблица 1.
37. Вережагин Е.М. Из истории возникновения первого литературного языка славян. Варьирование средств выражения в переводческой технике Кирилла и Мефодия. М., 1972.
38. Шьоберг А. Некоторые замечания о лексическом варьировании в переводах первоучителей Кирилла и Мефодия // Palaeobulgarica. IV (1980). № 2.
39. Hansack E. Der Übersetzungsstil des Exarchen Johannes // Palaeobulgarica. I (1977). № 3.
40. Чернышева М.И. К вопросу об истоках лексической варианности в ранних славянских переводах с греческого языка: переводческий прием “двуязычные дублеты” // Вопросы языкознания. 1994. № 2.
41. Пентковская Т.В. Лексический критерий в изучении древнеславянских переводов: проблемы локализации и группировки // Русский язык в научном освещении. 2003. № 1 (5).
42. Пичхадзе А.А. Лексические особенности памятника и вопрос о локализации перевода // “История Иудейской войны” Иосифа Флавия. Древнерусский перевод. М., 2004. Т. 1.
43. Vidnäs M. Les synaxaires slavo-russes des “Fragment Finlandais”. Helsinki, 1966. (Commentationes humanarum litterarum / Societas Scientiarum Fennica; Vol. 38. № 1).
44. Станиславов (Лесновски) Пролог от 1330 година / Под ред. Р. Павловой. Велико Търново, 1999.
45. Абрамович Д.И., Майков В., Шеффер П. (ред.). Пролог по рукописи Публичной библиотеки Погодинского древлехранилища № 58. СПб., 1916–1917. Вып. 1–2. (Памятники древней письменности. Т. 135–136).